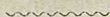

M

44
59

ДЕСЯТИЛѢТІЕ
РУССКАГО ЗЕМСТВА.

1864—1875.

Д. Л. МОРДОВЦЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. А. Краевского (Литейная, № 38).

1877.

Ä

12

10

11

2007096546

Ä

А

ДЕСЯТИЛѢТІЕ РУССКАГО ЗЕМСТВА

1864 — 1875

Д. Л. МОРДОВЦЕВА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи А. А. Краевского (Литейная, № 38)

1877

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Глубокое нравственное успокоеніе долженъ испытывать историкъ, когда, переходя въ своихъ работахъ отъ столѣтія къ столѣтію, отъ мрачнаго, подавляющаго образа общественнаго и государственнаго строя жизни среднихъ вѣковъ къ картинамъ постепеннаго обновленія духа и содержанія жизни послѣдующихъ вѣковъ, онъ видитъ, что борьба съ природой, массовой нищетой и человѣческимъ невѣдѣніемъ во всѣхъ его неисчислимыхъ формахъ хотя медленно, утомительно медленно, но непоколебимо, шагъ за шагомъ очищаетъ человѣку поле для жизни и для разумнаго и безопаснаго пользованія возможностью всѣмъ, что даетъ ему природа и трудъ, врожденная потребность довольства и счастья и высшія требованія разума.

Хотя по отношенію къ тысячелѣтіямъ, пережитымъ человѣчествомъ въ борьбѣ съ природою, бѣдностью и невѣдѣніемъ, послѣднія столѣтія, пережитыя Россією, и составляютъ сравнительно ничтожный моментъ изъ всей, такъ сказать, исторической вѣчности, однако и на этомъ маломъ переходѣ отъ второй половины XVIII вѣка во вторую половину XIX историкъ выносить не менѣе глубокое нравственное успокоеніе въ томъ, что коллективную работою человѣчества, какъ она подѣ часть ни кажется работою египетскою, работою Сизифа, неуклонно руководитъ мерцающій гдѣ-то свѣточъ правды и добра.

Изучая историческую жизнь русскаго народа и ея болѣе или менѣе массовыя, стихійныя проявленія въ прошломъ вѣкѣ, мы почти исключительно вынуждены были останавливаться на темныхъ ея рельефахъ—на явленіяхъ «Понизовой вольницы», «Самозванщины» всѣхъ видовъ, «Пугачовщины» и «Гайдамачины»; даже исторія русской женщины въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкѣ представляла мало утѣшительнаго—болѣе горькихъ явленій женскаго существованія, чѣмъ отрадныхъ, и полезнаго менѣе, чѣмъ бесполезнаго. Изъ этой тьмы, повидимому, не было выхода къ свѣту.

Нѣчто иное мы видимъ теперь. Не то представляетъ намъ и лежащая передъ нами книга, составляющая естественный переходъ отъ нашихъ прежнихъ историческихъ очерковъ къ изслѣдованію хотя одной стороны современнаго состоянія общественно-народнаго строя нашей жизни. Съ трудомъ вѣрится, что по-